

Роль русского языка в преподавании второго иностранного языка на продолжающем этапе

Смирнова В.Н.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»,
Витебск*

Использование языка-посредника является неотъемлемой частью процесса обучения иностранному языку на начальном этапе. Однако на практике обнаруживается, что русский язык в той или иной форме присутствует на занятиях по второму иностранному языку и на среднем (или продолжающем) этапе обучения. Таким образом, актуальность данного исследования обосновывается теоретической неразработанностью проблемы применения языка-посредника на среднем этапе обучения второму иностранному языку.

Цель статьи состоит в том, чтобы проследить, на каких этапах занятий и какими именно средствами и способами язык-посредник используется в процессе обучения второму иностранному языку.

***Материал и методы.** Материалом послужили задания уровня Pre-Intermediate, взятые из книги *Everyday English* под редакцией Т.Ю. Дроздовой, флеш-карты и разработка песни 'In the Shadows'.*

***Результаты и их обсуждение.** Ключевая роль языка-посредника состоит в раскрытии смыслов. Вместе с тем следует подчеркнуть, что на каждом этапе обучения иностранному языку важно обращаться к родному языку — как для сравнительно-сопоставительного анализа двух языков, так и для лучшего понимания и запоминания изучаемого материала. В статье рассматриваются упражнения, которые предполагают присутствие языка-посредника (скороговорка, письменный перевод текстов с английского на русский, песня, флеш-карты).*

***Заключение.** Анализ обращения к языку-посреднику на занятиях по второму иностранному языку позволяет сделать следующие выводы: на среднем этапе обращение к языку-посреднику является методически обоснованным и целесообразным на протяжении всего занятия. Использование учебных пособий российских авторов содействует этому, поскольку они составлены таким образом, чтобы студент так или иначе соприкасался с языком-посредником.*

Для более сильных студентов обращение к языку-посреднику не всегда является разумным решением, тогда как для слабых студентов, напротив, язык-посредник становится существенным подспорьем при изучении второму иностранному языку.

***Ключевые слова:** язык-посредник, родной язык, второй иностранный язык, продолжающий этап, флеш-карты.*

(Ученые записки. — 2019. — Том 30. — С. 146–149)

The Role of Russian in Teaching a Second Foreign Language at the Intermediate Stage

Smirnova V.N.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The use of an interlanguage is an essential part of the process of teaching a foreign language at the starter stage. However, in practice, it is found out that the Russian language in one way or another is used in the second foreign language classes and at the intermediate stage of training. Thus, the relevance of this study is justified by the theoretical underdevelopment of the issue of using of the interlanguage at the intermediate stage of teaching a second foreign language.

The aim of this work is to trace stages of classes and means and methods the interlanguage is used in the process of teaching a second foreign language.

***Material and methods.** The material of the study was the Pre-Intermediate level tasks taken from the *Everyday English* book edited by T.Y. Drozdova, flash cards and the development of the song 'In the Shadows'.*

***Findings and their discussion.** The key role of the interlanguage is to reveal the meanings. At the same time, it should be emphasized that at each stage of teaching a foreign language it is important to refer to the native language — both for a comparative analysis of the two languages, and for a better understanding and memorization of the studied material.*

The article analyzes the exercises that involve the presence of the interlanguage (a tongue-twister, the written translation of texts from English into Russian, a song and flash cards).

Conclusion. The analysis of the use of the interlanguage in the second foreign language classes allows us to reach the following conclusions: at the intermediate stage the use of the interlanguage is methodologically reasonable and appropriate throughout the class. In addition, the use of textbooks by Russian authors helps this, since they are written in such a way students in one way or another should address the interlanguage. For top students, the reference to the interlanguage is not always a reasonable solution, while for weak students, on the contrary, the interlanguage becomes a significant help when learning a second foreign language.

Key words: interlanguage, native language, second foreign language, intermediate stage, flash-cards.

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 30. – P. 146–149)

Использование языка-посредника является неотъемлемой частью процесса обучения иностранному языку на начальном этапе. Этот вопрос нашел отражение в трудах И.В. Рахманова, З.М. Цветковой, Л.В. Щербы [1]. Однако на практике обнаруживается, что русский язык в той или иной форме присутствует на занятиях по второму иностранному языку и на среднем (или продолжающем) этапе обучения. Рассмотрению этой проблемы, в частности, посвящены работы Д. Аткинсона [2] и Н.Ю. Бирюковой [3].

Актуальность данного исследования обосновывается теоретической неразработанностью проблемы применения языка-посредника на среднем этапе обучения второму иностранному языку.

Цель статьи состоит в том, чтобы проследить, на каких этапах занятий и какими именно средствами и способами язык-посредник используется в процессе обучения второму иностранному языку.

Материал и методы. Материалом послужили задания уровня *Pre-Intermediate*, взятые из книги *Everyday English* под редакцией Т.Ю. Дроздовой, флеш-карты и разработка песни *'In the Shadows'*.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты могут быть использованы на занятиях по второму иностранному языку (английский).

На среднем этапе изучения второго иностранного языка (английского) студентам предлагаются учебные пособия, соответствующие уровню *Pre-Intermediate* (например, *Headway* или *Everyday English*). Не вдаваясь в подробности работы с пособиями данного уровня, отметим, что большинство учащихся достаточно свободно отвечают на вопросы на английском языке, при этом неизбежно допуская грамматические и фонетические ошибки, в целом осваивают правила написания эссе, но испытывают затруднения с аудированием. Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о важности использования родного языка или языка-посредника (в данном случае речь идет о русском языке) на среднем этапе обучения второму иностранному языку.

Употребление языка-посредника на занятиях по второму иностранному языку в большинстве случаев имеет конкретную цель: повышение эффективности учебного процесса.

Эта цель достигается посредством:

- экономии учебного времени аудиторного занятия (при объяснении сложного материала или семантизации);
- облегчения усвоения нового материала с включением механизма положительного переноса или сознательного избегания интерференции;
- избегания фрагментарного или неправильного понимания, а также применения методически грамотных форм контроля понимания при формировании рецептивных навыков;
- повышения мотивации учащихся [4, с. 101–102].

В ходе проведения учебных занятий язык-посредник может проявляться в двух формах – имплицитной и эксплицитной.

Эксплицитное, то есть открытое, обращение к языку-посреднику легче систематизировать и, соответственно, использовать более целесообразно. Но и имплицитное присутствие языка-посредника должно быть осознанным и организованным, поскольку ему требуется присутствовать не только в языковом сознании инофонов, но и у преподавателя, который должен понимать и учитывать механизм воздействия навыков родного языка на процесс формирования навыков на иностранном языке [5, с. 49]. Следовательно, применение языка-посредника должно не «заслонять» второй иностранный язык, а, наоборот, оказывать незаметное содействие изучению и преподаванию этого предмета. В свете сказанного нельзя не согласиться с выводом С.Н. Казимировой: «Искусственное изгнание языка-посредника из учебного процесса, на наш взгляд, способно не только существенно снизить мотивацию и замедлить прогресс обучающихся, но и сделать содержание занятий скучным, менее интересным, а иногда даже вызывать у обучающихся состояние фрустрации» [5, с. 51].

Итак, в работе с устными и грамматическими темами, по нашему мнению, допустимо ненавязчивое присутствие русского языка. Ниже приводятся виды упражнений, которые предполагают присутствие языка-посредника.

В рамках темы *'Health'*, на которую в учебном семестре выделяется 38 часов, студентам предлагаются разнообразные упражнения из учебных пособий и интернет-ресурсов, в которые тем или иным способом вовлечен и язык-посредник. Так, на первом занятии

для разминки речевого аппарата была выбрана скороговорка: *'When a doctor doctors a doctor, does the doctor doing the doctoring doctor as the doctor being doctored wants to be doctored or does the doctor doing the doctoring doctor as he wants to doctor?'* [1, с. 39]. Вначале студентам показалось, что данная скороговорка, представляющая цепочку из повторения одного и того же слова, выраженного разными частями речи, лишена всякого смысла, однако переведя это выражение на родной язык, они убедились в обратном: *«Когда врач врачует врача, врачует ли врачующий врач врача так, как врачующий врач хочет быть врачующим; или врачующий врач врачует врача так, как врачующий врач хочет врачевать врача?»* Таким образом, именно перевод речевой зарядки на родной язык облегчил студентам быстрое запоминание и заучивание скороговорки.

На следующем этапе занятия учащиеся осваивали новые слова по уже указанной теме с привлечением *Everyday English* под редакцией Т.Ю. Дроздовой [6]. В частности, студенты ознакомились со следующими подразделами: *human body, the skeleton, the face, the internal organs, complaints, diseases, diagnosing and treatment, medicines, the doctor, hospital, at the dentist's*. В книге *Everyday English* лексические единицы на английском языке сопровождаются переводом, а в отдельных случаях – транскрипцией: *whooping-cough* ['hu:piŋ 'kɔʃ] – коклюш [6, с. 184]. Для более сильных студентов группы подобная подача лексического материала может иметь негативный эффект: снижение мотивации, упрощение работы как в аудитории, так и дома, отсутствие необходимости в работе со словарем (поиск перевода слова или словосочетания). Однако для слабых студентов подобный вариант работы над темой, наоборот, может послужить мотиватором, что в результате приведет к повышению мотивации и улучшению знаний благодаря родному языку. Если слабый студент не понимает слова, предложения или целого текста, он не способен обсуждать и анализировать изучаемый материал. Следовательно, нельзя однозначно сказать, стоит ли на этом этапе привлекать язык-посредник. Для решения подобной задачи, по нашим наблюдениям, необходимо изучить, каких студентов в учебной группе больше – слабых или сильных, и в зависимости от этого решать, давать ли дефиниции к словам на английском языке, побуждая студентов самостоятельно искать перевод или использовать уже готовые списки слов с переводом, как это сделано в учебном пособии *Everyday English*.

После изучения и закрепления нового вокабуляра в упомянутом учебном пособии студентам предлагается выполнить ряд упражнений, осуществляя это, в основном, с опорой на русский язык, например, в одном из упражнений сделать письменный перевод об истории болезни человека с русского языка на английский, подобрать английские эквиваленты к словам и словосочетаниям, а также перевести диалоги с русского языка на английский. Работа в парах или самостоятельная работа проходит быстро, сплочен-

но и результативно. Все названные виды упражнений вызывают у учащихся неподдельный интерес и стимулируют их к интенсивной умственной деятельности на занятии.

Следует отметить, что, выполняя письменный перевод, более слабые студенты допускают определенные грамматические ошибки: неверный порядок слов в предложении; опущение артиклей или выбор неподходящих; неверное использование предлогов, неправильное указание времени глагола.

На заключительном этапе занятий студентам предлагались другие формы работы. Так, на одном из этапов студентам была рекомендована разработка песни *'In the Shadows'* группы *Rasmus*. Выбор данного музыкального произведения для занятия объясняется, во-первых, возможностью потренировать аудитивные навыки, во-вторых, наличием активной лексики по теме *'Health'* и, в-третьих, возможностью повторения ряда грамматических категорий. После прослушивания песни студенты успешно справились с аудированием, сделали несколько упражнений на тренировку лексики и грамматики. Однако для разъяснения смысла песни им потребовалось перевести текст песни на русский язык. В результате детального рассмотрения данного этапа занятия был сделан вывод, что подобные задания на продолжающем этапе обучения второму иностранному языку являются трудоемким процессом: детальная работа с песней отнимает большое количество учебного времени аудиторного занятия, не может осуществляться без пояснений преподавателя и привлечения родного языка. Следовательно, ключевая роль языка-посредника состоит в раскрытии смыслов. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что на каждом этапе обучения иностранному языку важно обращаться к родному языку – как для сравнительно-сопоставительного анализа двух языков, так и для лучшего понимания и запоминания изучаемого материала.

Еще одно задание на проверку лексического материала с помощью флеш-карт по теме *'Health'* также предполагает обращение к русскому языку. По мнению Н.Ю. Бирюковой, данный метод «помогает установить непосредственные связи между конкретным словом и его образом», «он также способствует произвольному и более быстрому запоминанию материала» [3, с. 65]. На одном из заключительных занятий по теме *'Health'* каждый из студентов получил по десять карточек, на которых значились слово и предложение с этим словом на русском языке, а с обратной стороны, соответственно, – на английском. Например, *«тошнит»* – *«Меня стошнило, потому что я заболел»* ('vomit' – 'I vomited because I was sick'). Использованная карточка была направлена на проверку знания перевода двух глаголов – *vomit* и *sick*. Язык-посредник помог выявить, насколько глубоко и правильно студент усвоил наиболее употребительные слова по изучаемой теме.

Заключение. На основании всего вышеизложенного, можно утверждать, что обращение к языку-посреднику делает занятие более интенсивным и эффективным. На среднем этапе обращение к языку-посреднику является методически обоснованным и целесообразным на протяжении всего занятия. К тому же использование учебных пособий российских авторов содействует этому, поскольку они составлены таким образом, чтобы студент так или иначе соприкасался с языком-посредником. Язык-посредник является также существенной составляющей психологического климата занятия. Ведь одно только осознание студентами того, что в случае необходимости они могут обратиться к родному языку, благоприятно сказывается на ходе занятия и его итогах.

Тем не менее для более сильных студентов обращение к языку-посреднику не всегда является разумным решением, тогда как для слабых студентов, напротив, язык-посредник становится существенным подспорьем при изучении второго иностранному языку.

Литература

1. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
2. Atkinson, D. The mother-tongue in the classroom: a neglected resource? / D. Atkinson // *ELT Journal*. – 1987. – № 4. – P. 241–247.
3. Бирюкова, Н.Ю. Роль визуализации в обучении иностранному языку: мнемонический метод использования флеш-карт / Н.Ю. Бирюкова // *Образование. Карьера. Общество*. – № 2(34). – 2012. – С. 65–68.
4. Осинцева-Раевская, Е.А. Роль и место родного языка при изучении русского языка как иностранного / Е.А. Осинцева-Раевская // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. – 2014. – № 5. – С. 96–102.
5. Казиминова, С.Н. Язык-посредник в преподавании иностранного языка / С.Н. Казиминова // *Филология и лингвистика*. – 2017. – № 1. – С. 48–51.
6. Дроздова, Т.Ю. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / Т.Ю. Дроздова, А.И. Берестова, М.А. Дунаевская. – СПб.: Антология, 2010. – 592 с.

Поступила в редакцию 01.10.2019